

УДК 811.161.1'373.46:811.14'02

ПРОБЛЕМЫ ГНЕЗДОВАНИЯ ТЕРМИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ (на материале лингвистической терминологии древнегреческого происхождения в русском языке)

Н. И. Данилина

Саратовский государственный медицинский университет имени
В. И. Разумовского
E-mail: danilina_ni@mail.ru

Проведена гнездовая систематизация лингвистических терминов греческого происхождения. Описано соотношение лексики естественного и искусственного происхождения в терминофонде, место каждой из них в структуре гнезда. Предложена классификация корневых гнезд на основе структурных особенностей. **Ключевые слова:** лингвистическая терминология, словообразовательное гнездо, корневое гнездо, древнегреческий язык, русский язык.

**The Problems of Word Family of International Terms
(on the Material of the Linguistic Terminology of Ancient
Greek Origin in the Russian Language)**

N. I. Danilina

The author carries out a word family classification of linguistic terms of the Greek origin. The correlation of the lexis of natural and artificial origins in the term pool is described, as well as the place of each of them in the structure of the word family. The classification of the root word families on the basis of the structural peculiarities is suggested. **Key words:** linguistic terminology, word-formation family, root word family, Ancient Greek, Russian language.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-155-160

Терминоведение – наука хотя и сравнительно молодая, но уже выработавшая ряд стереотипов в методике анализа своего материала. Частные терминосистемы изучаются обычно в трех основных аспектах: источники появления терминов (языки-источники, особенности терминологизации общеупотребительной лексики), соотношение терминосистемы с соответствующей предметно-понятийной сферой, значительно реже – структура термина, модели терминообразования. Однако очевидно, что место термина в терминосистеме определяется не только его денотативной отнесенностью, но и сигнификативными связями, отраженными, в частности, в его словообразовательной структуре. Материал, полученный в ходе анализа терминосистем на предмет формирования словообразовательных макроединиц, может представлять интерес не только для терминоведения, но и для теоретического словообразования. Главным образом, сказанное касается терминологий, базирующихся на классических языках. В таких терминологиях широко распространены и факты искусственного терминообразования «по модели»

или «по образцу», без производящего слова, и примеры соотносительного словообразования, которые, находясь на периферии словообразовательной системы общеупотребительного языка, не всегда получают теоретическое осмысление в дериватологии, и корневые гнезда, ставшие предметом активного изучения лишь в недавнее время. Задачей настоящей статьи является экспликация тех теоретических проблем словообразования, которые могут быть поставлены и решены на материале терминологий греко-латинского происхождения.

Объектом нашего исследования стали лингвистические термины, базирующиеся на древнегреческом морфемном фонде, т. е. как лексемы древнегреческого языка, пережившие процесс терминологизации и в этой роли заимствованные в основные европейские языки, так и термины, искусственно созданные в XIX–XX вв. из древнегреческих морфем, а также производные указанных терминов. Источниками материала послужили основные словари лингвистических терминов¹; полученные на их основе гнезда были дополнены материалами словарей других типов². Примеры употребления производных, не фиксируемых словарями, получены путем поисковых запросов в Интернете, однако при построении гнезд они не учитывались. Не учитывалась также общенаучная лексика и общеупотребительная (*система, диапазон, прагматика* и т. п.). Всего была проанализирована 951 лексема: 71 гнездо мощностью от 2 до 158 лексем и 30 терминов без однокоренных слов.

Однокоренные термины представляют собой терминологизированные древнегреческие лексемы; большинство их обозначает фигуры речи или синтаксические явления (*анаколуф, гендиадис, гипербатон* и т. п.). В некоторых случаях отсутствие однокоренных слов может быть связано с наличием более употребительных синонимичных номинаций, имеющих производные (*гапак – окказионализм, эклипсис – элизия, синкопа, параптиксис – эпентеза*). Однако для большинства терминов нельзя исключить возможности появления в речи производных прилагательных, хотя таковые и не фиксируются словарями. Нам встретились, например, *аподозисный, анаколуфный, тмезисный, хиазматический, хиатусный, метабазисный, катахрезный, элидированный*. О наличии у упомянутых терминов деривационного потенциала свидетельствует и такой пример: «*А пёс их, хиазматиков, знает, кто из них анадиди-*

плосисней и эпанапепсичнее...» (<http://rslovar.com/content/serгей-фирсов-новогодняя-песня>). Таким образом, материал позволяет усомниться в существовании терминов, не имеющих словообразовательных гнезд, и диктует необходимость изучения деривационного потенциала терминов в сфере употребления, а не только словарной фиксации.

Универсальный тип объединения слов на основе деривационных отношений, – словообразовательная пара. В нашем материале отмечено 21 словообразовательное гнездо, представляющее собой пару. Из них 10 реализуют модель «сущ. → прил. на *-ический*» (*аорист* → *аористический*, *синекдоха* → *синекдохический*, *анаптикасис* → *анаптикасический*), 5 – «название буквы → название фонетического процесса на *-изм*» (*ита* → *итаизм*). Показательно, что многие производные в парах образованы на русской почве, хотя и с использованием формантов, традиционных для передачи греческих заимствований. Так, обычно греч. *-ικος* > рус. *-ический* (*εἰρωνικός* > *иронический* и т. п.), греч. *-ισμο* > рус. *-изм* (*ἰδιωτισμο* > *идиотизм* и т. д.). В отношении конкретных анализируемых нами терминов следует заметить, что в древнегреческом языке имелось, например, прилагательное *διακρίτικο* (> рус. *диакритический*), но отглагольному существительному *ἀνάπτυξις* соответствовал кодерибат с другим суффиксом (*ἀναπτύκτο*); слово *ἀόριστο* ‘неопределенный’ уже являлось прилагательным, субстантивированным в терминологическом значении. Следовательно, можно говорить не только о заимствовании группы слов, содержащих в своем составе названные морфемы, но и о формировании соответствующих словообразовательных типов в русском языке. Данные типы становятся продуктивными. Об адаптации в русском языке прилагательных на *-ический* говорит, в частности, возможность образования от них наречий (*спорадический* → *спорадически*). Словообразовательные пары и цепи, реализующие данные типы, широко представлены и в составе древовидных гнезд (*фонема* → *фонематический*, *гипербола* → *гиперболический* → *гиперболически* и т. п.). Как и в случае с одиночными терминами, в сфере употребления наблюдается реализация словообразовательного потенциала производных, поэтому часть гнезд-пар представляет собой принципиально открытые группировки, допускающие превращение в цепи (*плеоназм* → *плеонастический* → *плеонастически*). Закрытыми являются, по-видимому, пары с производными на *-изм* и полностью заимствованные пары с префиксальными производными (их отмечено 2: *климакс* → *антиклимакс*, *периспомен* → *пропериспомен*). Среди гнезд-пар есть несколько таких, где оба члена являются поздними искусственными образованиями по продуктивным моделям: *эма* → *эмический*, *плерема* → *плерематика*, *кенема* → *кенематика*, *ларингальный* → *ларингал*.

Словообразовательных гнезд цепочечного типа в обследованном материале 2: *эргатив* → *эргативный* → *эргативность*; *метр* → *метрика* → *метрический* → *метрически*.

Словообразовательных гнезд веерного типа (пучков) отмечено 6. Виды производных разнообразны: *колон* > *колометрия*, *изоколон*; *иероглиф* > *иероглифический*, *иероглифика*; *йот* > *йотация*, *йотизация*, *йотовый*; *зевгма* > *гипозевгма*, *мезозевгма*, *протозевгма*. Самым мощным является пучок с вершиной *рема* (*рематив*, *рематизация*, *тема-рематический*, *монорема*, *бирема*, *дирема*); он имеет тенденцию к превращению в древовидное гнездо за счет реализации словообразовательного потенциала в сфере употребления: *монорема* → *моноремный*, *дирема* → *диремный*, *рематизация* → *рематизирующий*, *рематизированный*.

Пучки лежат также в основе 9 древовидных гнезд разной мощности: *просодия*, *сигма* – по 3 производных, *фарингальный* – 4, *гипербола* – 8, *ирония* – 10, *этимон* – 11, *фраза* – 28, *морфема* – 52, *тон* – 56. Наибольшее количество производных сосредоточено на 2-й ступени словообразования, несколько меньше – на 1-й и 3-й. Максимальная длина словообразовательной цепи (глубина гнезда) составляет 6 членов. Примеры цепей: *морфема* → *морфология* → *морфологический* → *морфологизация* → *морфологизованный* → *неморфологизованный* (6); *тон* → *окситонный* → *окситон* → *парокситон* → *пропарокситон* (5); *фраза* → *фразеология* → *фразеологический* → *фразеологема* (4); *этимон* → *этимология* → *этимологический* → *народноэтимологический* (4).

В гнездах данной группы можно наблюдать формирование словообразовательных парадигм (как на 1-й ступени, так и на последующих). Субстантивный блок парадигмы существительного может содержать названия: 1) одного или нескольких учений об объекте или научных дисциплин (*фразеология*, *этимология*, *тонология*, *морфология*, *морфемика*, *морфонология*, *просодика*); 2) разновидностей объекта, его составляющих, вариантов или инварианта (*парафраза*, *голофраза*, *тонема*, *орфотон*, *политония*, *морф*, *морфонема*); 3) процессов и, далее, их результатов (*фразировка*, *метатония*, *атонация*, *фарингализация* → *фарингализованный*). Основными формантами со значением «учение» выступают *-логия* и *-ика* со значением «единица языковой системы, инвариант» – *-ема*, «вариант» – *ø*, *алло...ø*, иные разновидности языкового феномена обозначаются, как правило, префиксальными образованиями или композитами; существительные с процессуальным значением образуются с помощью латинского форманта *-изация* или сочетания греческого префикса с финалью *-ия*. Примеры субстантивных блоков в парадигмах непервой ступени: *окситон* → *парокситон*, *окситонеза* (→ *окситонированный*); *фразеология* → *фразеологизм*, *фразеолог*, *фразеологизация* (→ *фразеоло-*

гизированный). Адъективный блок включает, как правило, сложно-суффиксальные образования и суффиксальные. Прилагательные, в свою очередь, порождают префиксальные прилагательные, наречия или *nomina abstracta*. Примеры: *фразный, фразовый, фразоизменительный; тоновый, тонический* → *атонический, посттонический, тональный* (→ *тонально*), *тонированный, окситонный, монотонический* (→ *монотония*), *политонический* (→ *политонизм*); *морфемный* → *субморфемный, морфематический, двухморфемный; ироничный* (→ *иронично, ироничность*), *иронический* (→ *иронически*). В некоторых парадигмах встречаются глаголы и их производные, но они принадлежат, скорее, общеупотребительной лексике, а не терминологии: *иронизировать* → *иронизирование, сыронизировать; гиперболизировать* → *гиперболизация, гиперболизированный*.

Бесспорно терминологичны глагольные блоки *интонировать* → *интонирование, интонация* и *этимологизировать* → *этимологизация, этимологизирование; деэтимологизироваться* → *деэтимологизация*.

Вершины большинства гнезд веерного типа (и древовидных на их основе) являются терминологизированными заимствованиями из древнегреческого. Исключение составляют *кенема, морфема, фарингальный* и *иероглиф*. Следует заметить, что *иероглиф* – результат не осложненного на базе интернационального морфемного фонда, а обратной деривации: в древнегреческом имелось прилагательное *ἱερογλυφικός* ‘иероглифический’ и его субстантиват *ἱερογλυφικά* (*γράμματα*) ‘иероглифические письма, иероглифические тексты’. Показательно, что гнезда с искусственным словом в роли вершины не отличаются по особенностям структурной и семантической организации от гнезд с вершиной-древнегреческим словом.

Деривационные процессы в рассматриваемых гнездах представляют собой не заимствование словообразовательных пар, а словопроизводство по продуктивным моделям в языке-реципиенте. Об этом говорит использование словообразовательных формантов не только древнегреческого происхождения (*-ический, -изм, -ема, поли-, моно-*), но и латинского (*-изация, -альный, де-*), а также собственно русского (*пред-, не-, -овый, -ный, -ность*). Нередки и гибридные образования: *двухморфемный, фразоизменительный* (рус./греч.), *фарингализованный, предтональный, фразировка, сыронизировать* (греч./лат./рус.) и др. Имеется даже гибридное гнездо *тон* (< греч. *τόνος* ‘натяжение, тоническое ударение’ ← *τείνω* ‘натягивать’), вобравшее этимологически неродственный глагол *интонировать* (лат. *intono, are* ‘гремять’ ← *tono, are* ‘гремять; произносить’) с производными³.

Остальные гнезда, представляющие наш материал, имеют связанные вершины, т. е. являются не словообразовательными, а корневыми. Понятие

корневого гнезда развивается во многих работах⁴, однако внимание исследователей привлекают преимущественно объединения этимологически родственных слов из фонда исконной лексики, вопросы гнездования однокоренных заимствований не рассматриваются. Терминология дает богатый материал для постановки и решения этих вопросов.

Среди корневых гнезд различаются вертикальные (аналоги пучков) и вертикально-горизонтальные (аналоги древовидных). Среди членов вертикальных рядов встречаются не только лексемы древнегреческого происхождения, имеющие однотипные словообразовательные цепи (*λαμβάνω* → *συλλαμβάνω* → *σύλληψι* > *силлепсис* и → *πρὸλαμβάνω* → *πρόληψι* > *пролепсис*), но и члены одного древнегреческого словообразовательного гнезда, имеющие разнотипные цепи (*λέγω* → *λέξι* → *λεξικό* > *лексика* и → *διᾱλέγω* → *διᾱλέκτρο* > *диалект*). Искусственные образования могут имитировать оба типа отношений: *монолог, полилог* (в греч. только *διάλογος*); *силлабема, пресиллаб, силлабарий* (в греч. *συλλαβή* и *μονο-, δι-, τρισύλλαβος* > *моно-, ди-, трисиллаб*). В отдельный тип отношений можно выделить родство по одному из компонентов композита – широкое использование древнегреческого корня в современных искусственных образованиях: *хрономим, хронотон, хронология* (в греч. из композитов только *χρονογράφος*).

Вертикальные гнезда, построенные на отношениях первого типа, назовем условно корреляциями. Таковых в нашем материале зафиксировано 9. Они содержат от 2 до 5 членов. Как правило, это префиксальные существительные. Примеры: *гипаллага, эналлага; афферезис, диереза, диерема, гифферезис, синерезис*. Искусственных слов среди них 2: *дизартрия* и *триптон* (при реальных *анартрия, полиптон*).

На корреляциях построено 4 вертикально-горизонтальных гнезда мощностью от 4 до 11 единиц: *анафора, эпифора, метафора...* с производными; *монофтонг, дифтонг...* с производными; *апокопа, синкопа* с производными; *полисиндетон, асиндетон* с производными. Наиболее многочисленна базовая вертикаль, она представлена терминологизированными греческими лексемами. Все производные созданы на русской почве, в том числе с использованием продуктивных негреческих формантов (*метафоризация, дифтонгоидальный, синкопированный*). Максимальная глубина – 3 единицы: *дифтонг* → *дифтонгический* → *полудифтонгический*.

Вертикальные гнезда, построенные на отношениях второго типа, назовем парадигмами. В нашем материале встретилась только одна чистая парадигма, члены которой не дают производных: *анастрофа, апостроф, бустрофедон*. Остальные гнезда, в основе которых лежат парадигмы (20), оказались вертикально-горизонтальными. К этой группе относятся (называем условно по греческой

основе, указываем мощность): *аг* – 5, *аку* – 5, *лал* – 7, *арх* – 8, *идио* – 8, *ритор* – 11, *клин* – 12, *дейк* – 13, *фе/фа* – 18, *глосс* – 23, *те* – 26, *силлаб* – 27, *тасс* – 35, *сема* – 42, *хрон* – 45, *лег/лог* – 52, *граф* – 63, *фон* – 85, *оним* – 158. Максимальная длина словообразовательной цепи – 6 членов. Примеры цепей: *омоним* → *омонимия* → *омонимический* → *омоморфема* → *омоморфемный* → *омоморфемность* (6); *фонема* → *фонология* → *морфонология* → *морфонологический* → *морфонологизация* (5); *семантика* → *семантизация* → *десемантизация* → *десемантизированный* (4); *синтез* → *синтетический* → *полисинтетический* → *полисинтетизм* (4).

С точки зрения происхождения базовая вертикаль гнезд-парадигм принципиально отличается от базовой вертикали корреляций значительным преобладанием искусственных образований (в том числе сконструированных из греческих словообразовательных элементов). К таковым относятся большинство композитов (*идеограмма*, *палеография*, *архетип*, *ономасиология* и т. п.), названия языковых единиц на *-ема* (*графема*, *тагмема* и другие при реальном *φώνημα* ‘звук’), многие префиксально-суффиксальные субстантивы (*диасемия*, *эндофазия*, *аграфия*, *синхрония* и т. п.), греко-латинские гибриды (*фонация*, *унигlossия* и т. п.). Непосредственные заимствования встречаются значительно реже: *παράδειγμα* ‘образец’ > *парадигма*, *εὐφημισμός* ‘смягчённое выражение’ > *эвфемизм*, *ἐπένησις* ‘вставка’ > *эпентеза* и др.

Заимствование словообразовательных пар – тоже редкое явление (большинство производных образовано в языке-реципиенте); при таком заимствовании может наблюдаться перестройка словообразовательных отношений. Пример с сохранением отношений производности: *συνώνυμος* ‘одноименный’ → *συνωνυμία* ‘одноименность’. Примеры с реструктуризацией словообразовательных отношений: *γραμματικός*, *η*, *ον* ‘касающийся чтения и письма’ → *γραμματική* (*τέχνη*) ‘учение о чтении и письме’ > *грамматика* → *грамматический*; *λεξικός*, *η*, *ον* ‘касающийся слова, лексический’ → *λεξικόν* (*βιβλίον*) ‘лексикон, словарь’ > (*лексика* →) *лексикон*, *лексический*.

Характерная черта гнезд, формирующихся на парадигмах, – блочная структура базовой вертикали. Блоки представляют собой структурно-семантические объединения: корреляции, наборы композитов с фиксированным местом и значением корня, семантически разошедшиеся некоррелятивные члены; различиям в семантике могут сопутствовать формальные различия, обусловленные особенностями варьирования корня в языке-источнике. Так, например, базовая вертикаль гнезда *-глосс-* (др.-греч. диалектные варианты *γλωσσ* и *γλωττ*) включает в себя: 1) композиты с корнем *глотт-* ‘язык (как социальное явление)’ (*глоттогенез*, *глоттогония*, *глоттофагия*, *глоттохронология*,

глоттология); 2–3) корреляции с корнем *-глосс-* ‘язык (как социальное явление)’ (*диглоссия*, *моноглоссия*, *полиглоссия* и *эндоглоссный*, *экзоглоссный*); 4) некоррелятивные суффиксальные субстантивы с корнем *-глосс-* ‘слово’ (*глосса*, *глоссема*); 5) некоррелятивное прилагательное с корнем *глотт-* ‘язык (как орган речи)’ (*глоттальный*). Базовая вертикаль гнезда – *оним-* (др.-гр. диалектные варианты *ὄνομα*, *ὀνόματος* и *ὄνυμα*, *ὀνύματος*, а также *ὀνόματ-σια* = *-ономасия*): 1–2) некоррелятивные члены со значением корня ‘имя собственное’ (*оним*, *ономастика*, *ономатология*); 3–5) некоррелятивные члены со значением корня ‘наименование’ (*ономасиология*, *ономатопея*, *метонимия*); 6–7) корреляции префиксальных субстантивов с корнем в значении ‘слово’ (*антоним*, *гипероним*, *гипоним*, *омоним*, *пароним*, *синоним*, *агноним*, *гетеронимия* + композит *акроним*; *антономасия*, *парономасия*).

Так же, как и в гнездах со свободными вершинами, в корневых гнездах наблюдается формирование словообразовательных парадигм на 1-й и последующих ступенях. Вершинами для парадигм на 1-й ступени выступают члены базовой вертикали. Состав парадигм аналогичен уже описанному. Существительные порождают субстантивный блок с именами учений об объекте, конкретизаторов объекта, процессов и адекватный блок (*лексика* → *лексикология*, *лексикография*, *лексема*, *лексикон*, *лексикализация*; *лексический*, *лексикостатистический*). Парадигма прилагательных содержит наречие, префиксальные и сложные прилагательные, *nomina abstracta* (*синтаксический* → *синтаксически*; *метасинтаксический*, *супрасинтаксический*; *лексико-синтаксический*, *морфолого-синтаксический*, *синтактико-фонологический*; *диатаксия*; *грамматика* → *грамматический* → *грамматически*; *неграмматический*; *грамматико-семантический*, *лексико-грамматический*; *грамматичность*, *аграмматизм*).

Что касается продуктивности разных ступеней словообразования, то в количественном отношении конкурируют базовая вертикаль и 1-я ступень. Преобладание базовой вертикали наблюдается в тех гнездах, где она содержит композиты или 1–2 корреляции и 1–2 некоррелятивных члена: *-глосс-* (*глоттохронология*, *глоттогенез*., *моноглоссия*, *диглоссия*., *глоссема*, *глоттальный*); *-фе/фа-* (*эвфемизм*, *какофемизм*., *афазия*, *эндофазия*., *фемема*); *-лал-* (*акулалия*, *алялия*., *лалетика*); *-те-* (*протеза*, *эпентеза*., *эпитет*, *тема*). Увеличение числа корреляций или некоррелятивных членов на базовой вертикали приводит к активизации 1-й ступени. Некоррелятивные члены парадигм отличаются большей деривационной активностью. Так, соотношение базовой вертикали с 1-й ступенью составляет в гнезде *-граф-* 28:24 (базовая вертикаль: *идеограмма*, *криптограмма*., *анаграмма*, *параграмма*,

орфография, палеография..., диграф, триграф..., грамматика, омографы, аграфия, графема), в гнезде -силлаб- 12:13 (моносиллабический, тавтосиллабический..., дисиллаб..., силлабический, силлабема, силлабарий, силлабация), -сема- 17:14 (диасемия, метасемия..., моносемия..., автосемантия, синсемантия, семантика, семасиология, семасиография, семиотика, семиозис), ритор- 2:6 (ритор, риторика).

В самых мощных гнездах соотношение базовой вертикали с 1-й и 2-й ступенями словообразования иное: -оним- – 18:62:48, -фон- – 17:36:20, -лег-/лог- – 15:22:15. На 1-й ступени, самой многочисленной, располагаются, в частности, корреляция композитов антропоним, топоним, мифоним... (34 члена), парадигмы терминов лексика (7) и диалект (6) и мощная парадигма производящего фонема (24 члена).

Обобщим описанный материал. Из всех проанализированных лексических единиц только 30 (3,2%) не имеют фиксируемых словарями однокоренных слов, однако большинство их обладает словообразовательным потенциалом, реализуемым в речи. Остальные лексемы (921) группируются в гнезда разной мощности. Гнезда мощностью от 2 до 20 единиц охватывают 24,2% исследованной лексики, причем 53 гнезда имеют мощность до 10 единиц и только 4 – от 11 до 20. Гнезд мощностью от 21 до 40 единиц насчитывается 5, в них входит 14,5% лексики; еще 26,0% лексики охватывают 5 гнезд мощностью от 41 до 60 единиц. Оставшиеся 32,2% исследованного терминофонда приходится на 3 самых мощных гнезда: *оним* – 158 (16,6%), *фон* – 85 и *граф* – 63 (15,6%).

В структурном отношении гнезда делятся на словообразовательные (со свободной вершиной) и корневые (со связанной вершиной); количество их примерно одинаково (52,7 и 47,2% соответственно). Виды словообразовательных гнезд: пары (29,2%), цепочки (2,8%), пучки (8,3%), древовидные (12,5%). Корневые гнезда могут быть классифицированы по направлению развертывания (вертикальные и вертикально-горизонтальные) и, далее, по типу отношений между членами базовой вертикали. Лексика, имевшая однотипные словообразовательные цепи в языке-источнике, образует корреляции, неоднотипные – парадигмы. Корреляции составили 12,5% всех обследованных гнезд, парадигмы – 1,4%; вертикально-горизонтальные гнезда, формирующиеся на корреляциях, – 5,6%, на парадигмах – 27,7%. Вертикально-горизонтальные корневые гнезда в совокупности с древовидными словообразовательными составляют 45,8% всех гнезд, что свидетельствует о хорошей адаптации исследуемой лексики в русском языке, о ее высоком деривационном и моделиформирующем потенциале.

Развертывание гнезд может идти в двух направлениях: вертикальном (словообразовательные парадигмы) и горизонтальном (словообразова-

тельные цепочки). Горизонтальное развертывание в большинстве случаев (68%) ограничивается цепочками длиной 2–3 единицы; максимальная длина цепи в нашем материале составляет 6 членов и представлена в самых мощных гнездах. Вертикальное развертывание таково: 48,6% гнезд содержит 1–2 члена на каждой ступени словообразования, 44,4% – от 3 до 16 членов; максимальная высота свойственна самым мощным гнездам (*оним* – 62, *фон* – 36, *граф* – 27, *тон* – 23, *лег/лог* – 22).

В гнездах вертикально-горизонтальной структуры имеет место формирование типовых словообразовательных парадигм. Субстантивный блок парадигмы существительного включает названия учений или разделов лингвистики (форманты -логия, -ика), единиц языковой системы (-ема), их вариантов (*ø*, *алло...ø*), разновидностей языковых феноменов (способы словообразования – префиксация, сложение), процессов (префикс или второй корень + -ия, -изация). Адъективный блок формируется прилагательными разных способов словообразования, наиболее частотным формантом является -ический. Иногда может присутствовать глагольный блок. Парадигма прилагательного включает, как правило, префиксальные, полу-префиксальные и сложные прилагательные, *nomina abstracta* и наречия.

По специфике процессов терминообразования проанализированная лексика делится на естественную (заимствование древнегреческих слов в терминологическом значении) и искусственную (конструирование терминов из элементов интернационального морфемного фонда). Естественная лексика сосредоточена в вершинах словообразовательных гнезд, в корневых гнездах-корреляциях и на базовой вертикали вертикально-горизонтальных корневых гнезд, сформированных на корреляциях. На базовой вертикали корневых вертикально-горизонтальных гнезд, сформированных на парадигмах, существенна доля искусственной лексики. Производная лексика во всех видах гнезд образована по продуктивным моделям в языке-реципиенте. В образовании искусственной лексики задействованы форманты как древнегреческого происхождения, так и латинского, а также (на дальних ступенях словообразования) собственно русского. Заимствование словообразовательных пар – явление редкое, оно может сопровождаться реструктуризацией словообразовательных отношений.

Показательно, что наибольшие и мощность, и длина словообразовательной цепи, и высота базовой вертикали, и процент искусственной лексики свойственны одним и тем же гнездам: *оним*, *фон*, *граф*; к ним примыкают *тон*, *лег/лог*, *морфема*, *сема* и *хрон*. Именно с лексикой этих гнезд связаны те языковые феномены и те отрасли языка, которые раньше других были выделены и осознаны в качестве объекта исследования: фо-

нетика, грамматика, лексика, номинация. В этих же разделах языкознания зародились и основные понятия о языке как системно-структурном образовании (доминировавший на протяжении XX в. структурализм), что также не могло не послужить катализатором деривационной активности данной лексики.

Таким образом, помимо традиционных вопросов комплексного описания словообразовательных гнезд, материал терминологий греко-латинского происхождения позволяет ставить и решать ряд проблем, периферийных для системы общеупотребительного языка, но центральных для подобных терминологий. К таковым относятся классификация и особенности структурирования корневых гнезд, соотношение лексики естественного и искусственного происхождения в терминофонде и место каждой из них в структуре гнезда, реализация деривационного потенциала терминов как отражение их когнитивной значимости.

Примечания

- ¹ См.: Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М., 1969 ; Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990 ; Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997 ; Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. М., 2008 ; Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006.
- ² См.: Тихонов А. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. М., 1990 ; Комлев Н. Словарь иностранных слов. М., 2000 ; Чудинов А. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1910.
- ³ Такова интерпретация словообразовательных отношений А. Н. Тихоновым.
- ⁴ См., например: Колесов И. Динамика исторических корневых гнезд (процессы конвергенции и дивергенции в ИКГ с вершиной *lei). Вологда, 2012, с анализом предшествующих исследований.

Образец для цитирования:

Данилина Н. И. Проблемы гнездования терминов-интернационализмов (на материале лингвистической терминологии древнегреческого происхождения в русском языке) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 155–160. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-155-160.

Cite this article as:

Danilina N. I. The Problems of Word Family of International Terms (on the Material of the Linguistic Terminology of Ancient Greek Origin in the Russian Language). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 155–160 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-155-160.